

Фриц Рюдигер Фольц

"К этому относятся всегда двое!" - социальная работа как практика, ориентированная на успех.

Доклад «Интернациональный форум 2015», 2-5 ноября, Евангелический университет 2015, Бохум

В начале речь пойдет о переводе.

Я должен признаться, именно я начал вести разговоры об "успехе" об этике в социальной работе на немецком языке.

Это было начало 90-х годов. Поводом тому стало то, что в конце 80-х годов я обнаружил британскую "Этику социальной работы", для которой тогда в немецкоязычном мире еще не было эквивалента. В английском контексте часто речь шла о «хорошей жизни», а также о «счастливой», в смысле социально-философского утилитаризма или "эвдемонизма" по Аристотелю. Все эти ключевые слова были для меня не новы, но у меня сначала было немного неясное представление о том, как введение этики в проблемы социальных профессий оформить "по-другому". Для того, чтобы эти проблемы выразить словами, буквально "довести до языка", я выбрал тогда, скорее всего интуитивно, слово "успех". Это очень помогло мне в немецких контекстах, прояснило и ориентировало мое понимание. Непросто, небесспорно, не без резкой критики многочисленных коллег. Но я придерживаюсь этого, хотя мое понимание изменилось, и оно стало более дифференцированным и богатым. Во всех попытках, эту мысль сделать более понятной мне и другим, всегда встает вопрос о проблемах перевода.

Между тем, мне кажется, что "перевод" является центральным понятием для понимания социальной работы вообще. Это важная категория для реконструкции того, что происходит в помогающих профессиях, не только в теории, но особенно в межличностной практике. Где происходит связь и сотрудничество, там возникают проблемы разных значений, изначально существующих понятий, разновидностей интерпретации, оценок и ориентаций. Это показывает, что мы неизбежно нуждаемся в общем языке, но его иметь нелегко, и поэтому мы должны сами, только вместе его найти. К сожалению, восприятие и понимание всерьез этой темы в мышлении и действии социальных профессий до сих пор едва ли понимается как проблема.

Очевидно, что проблематика принимает радикальное направление тогда, когда собственное языковое пространство будет переступлено и произойдет понимание на других языках, которые в определенном смысле всегда останутся "чужими" языками. Вы можете утверждать, что слово "хорошо" все же очень хорошее слово, соответствующее и разумное для этих контекстов. И для "хорошо" есть также во всех языках простой, ясный перевод. Тогда я хотел бы Вам возразить следующим образом: В лингвистике мы знаем феномен "фальшивые друзья". Это явление, вероятно, относится к рутине социальных профессий: но именно это и есть проблема. Мы все используем такие слова, как "хороший", "справедливый", "помощь", "практика"... но каждый человек понимает их по-разному. Очень редко совершенно по-другому, или с точностью до наоборот, но часто исходим из того, что мы понимаем очень хорошо это «другое» и потом удивляемся и недоумеваем, когда появляются недоразумения и недопонимания. Это именно то, что слова, которые мы все употребляем, мы относим к слову «друзья», но они часто оказываются ненадежными, неверными друзьями, называются в лингвистике "ложные друзья". То, что мы не делаем этот феномен сознательным, является причиной многочисленных конфликтов между

самими помощниками, между различными профессиями социальной помощи и, не в последнюю очередь, в отношении помощника к своему «клиенту» (кстати: у нас нет подходящего слова как внутри наших языков, так и между ними, чтобы выразить эту роль «клиента», с которой мы все можем "подружиться", это является еще одним свидетельством названных проблем. Это также относится к обозначению самих помогающих профессий. Social Worker (работник сферы социальных проблем) не приравнивается к социальному работнику, это не тот, кто выполняет социальную работу, это не то же самое, что Assistentesociale (социальный помощник)...).

Недостаточно просто объяснить социальное положение и модели поведения тем, кто нам в наших профессиях доверяет, и нам доверился. Мы должны, одним словом, понять их как отдельные личности в условиях их жизни, в их биографической ситуации, с их особенностями, с их специфическими проблемами. Это невозможно, не ощущая, не слыша, не прислушиваясь, как они сами себя понимают, что они должны сказать нам сами, как они сами воспринимают и представляют свое положение и свои проблемы.

Это позволяет мне делать акцент на успехе человеческой жизни, и в этом направлении также подчеркнуть успех профессиональной социальной практики, открытости, не фиксированности этих совместных мыслительных и разъясняющих процессов.

Субъективный характер таких процессов и сформулированных в нем изображений – я предпочитаю вместо субъективности говорить о человеке и личности – это не случайно, это не ошибка, а наоборот я хотел это сказать и подтверждаю. При этом необходимое «собраться вместе», наряду с не менее необходимым, тяжелым и содержащим конфликт словом «разногласие, противоборство» являются основными и самостоятельными элементами успешной практики. С обеих сторон помогающих отношений и действий не могут процессы мышления и действия разорваться, а, возможно, могут назначить партнера в одиночку. Оба партнера должны быть способны, это только поможет в самом процессе, для прослушивания, для понимания, для рассмотрения и критики, даже самокритики. К тому же при этом помогать, это и есть уже помочь.

Поэтому я ориентируюсь в моих размышлениях на понятие задачи социальной работы как "герменевтики жизни". Потому что мы все, когда пытаемся ориентироваться в действиях, уже давно "сориентированы", потому что наша голова (сердце) всегда полна знаниями и ценностями, полна представлениями о самих себя и о мире, потому что мы уже давно понимаем, что такое добро, зло. Поэтому мы должны для самих себя и, в общем, выяснить, что "содержит наша душа", что дает смысл нашей жизни и что дает направление и порядок нашим действиям. Таким образом, в своих размышлениях об этике в области социальной профессии я прихожу к пониманию этики как "критической теории этоса".

Особенно сейчас, возникает снова вопрос о том, зачем тогда вообще говорить об "успехе"? Что позволяет нам делать его предметом обсуждения и ввести его в язык. И как мы это должны выразить на других языках? Становится ясным, что я вижу решение этой проблемы не в простом лексическом процессе перевода. Я был бы плохим философом, если бы не ответил на эти вопросы обходными путями. Этот путь имеет философски пространное заглавие **"к этому относятся всегда двое - или почему социальная работа будет рассматриваться не как работа, а как практика"**.

Несмотря на все различия, таков мой тезис, социальные профессии и этика имеют одну общую задачу: дать людям возможность быть в состоянии сказать «Я». С этим я связываю одну аксиому:

для этики и для социальной работы, для их практики как для их самоопределения должно быть принципиальное различие между что-то и кто-то. Сейчас я это кратко объясню.

Люди должны сами вести свою жизнь, но они могут и нуждаются выполнять это не в одиночку. Самостоятельно, но не в одиночку! Именно в этой разнице находится необходимость, а также возможность помогающих действий. Люди, как уверенные в своей жизни субъекты никогда не будут являться изолированными лицами. Разобщение - это социальное явление, но это не суть человека. Люди тогда личности, когда они восприняли свою социальность, свое неизбежное социальное положение, и когда поняли свою задачу. Трансформацию происшедшего в обязанностях и возможностях, или также самого себя не следует понимать как объект (что-то), как винтик в системе, а, наоборот, как субъект (кто-то) собственной жизни, это одна из основных задач ведения жизни и одна из тех помощей, которая в неё «вмешивается». Те люди, которых в процессе помогающих действий сопровождают, консультируют, поддерживают и поощряют, не являются объектами, и, следовательно, не продукты, они сосубъекты действий по оказанию помощи. Они также не являются "сопроизводителями"! С этим понятием мы, по-прежнему, на горизонте производственной парадигмы, т.е. современного культурного, необычайно успешного мышления в категориях работы, изготовления и продукта. В работе есть субъект работы и объект работы. Последний обрабатывается подходящими методами, соответствующими инструментами и механизмами и в соответствии с заданной конструкцией. Ориентация этого процесса работы, в качестве производственного процесса, лежит за пределами самого процесса: в продукте. Практикой мы называем такие формы действий, которые нацелены не на один продукт, а их смысл находится в них самих. Они принципиально включают, как минимум, два действующих лица, которые взаимодействуют друг с другом. В этой практике люди имеют партнеров вместо объектов, и такая практика направлена не на производство продукции, а на основание, сохранение и создания межличностных отношений.

Люди являются друг для друга сосубъектами. Также и в процессах помогающих действий, потому что они незаменимые субъекты своего собственного образа жизни. Жизнь человека происходит в родоспецифичных условиях угрозы неудачи, именно по этой причине всегда ориентация на успех. Действия человека - это действие в условиях неопределенности и неведения. Это основные элементы человеческого существования (экзистенциалии), которые должны и могут быть разработаны, но не путем устранения программы образования или переквалификации, а лишь через ситуативные или системно-зависимые отношения.

Люди друг для друга партнеры, а не объекты. Поэтому, следуя мысли, исходящей из этого тезиса, различие между чем-то и кем-то абсолютно конститутивно. Профессиональная компетенция, следовательно должна включать в себя понимание того, что это означает, задать вопрос успешности жизни с точки зрения человека, который ведет свою жизнь "изнутри" и который биографически приобрел изобилие примеров объяснения и действия. Их значимость и пригодность снова и снова подвергаются сомнению из-за биографических кризисов и опытов неудач. Ресурсы, необходимые для ведения "хорошей" жизни, не могут быть просто приобретены извне или заимствованы, они должны быть осознанно освоены и культивированы в процессе персональной помощи.

Люди обращаются друг к другу, и они уделяют друг другу внимание. Эта фундаментальная коммуникация происходит с помощью действий и разговоров.

В наших языках есть целый ряд глаголов и действий, которые не могут рассматриваться как действия одного человека. Многие действия являются «взаимо-действиями» в прямом смысле. Так происходит что-то "между" личностями. Это означает не то, что сначала действует один,

потом другой, а действие, практика (это также относится к практике помогающих действий) осуществляется с помощью взаимо-действия как минимум двух «актеров» (людей) .

Экзистенциальные глаголы: *помогать, любить, разделять, давать, заботиться о друге* это, в основном, действия, которые состоят не просто из одиночных поступков (действий), но имеют два действующих лица, которые действуют принципиально вместе и друг с другом. Глагол *давать* не является действием давать, если ему не соответствует действие принимать, и если затем не будет реакции, и если не возможна последующая передача действия.

Ничто не является более страшным и трагическим, как безответная любовь. "Я люблю" – это неполное предложение, так как это неполное действие, потому что к любви, даже к трагической, относится, по крайней мере, один человек, который на нее не отвечает. К таким глаголам действия относится также глагол *говорить*. Говорить имеет смысл только с точки зрения, что кто-то слышит, кто-то отвечает, и кто-то передает услышанное, и даже молчание предполагает адресата, или ожидается ответ. К таким действиям также относится глагол «*помогать*». "Я помогаю" – опять же неполное предложение, потому что, чтобы помочь, нужна персона, которая может принять или отклонить помощь, а также со своей стороны может оказать помощь.

Высказывание "*брать на себя роль другого*" означает на экзистенциальном уровне: в других и на других познать себя. Эта взаимность является основой всех социальных отношений, без другого человека это невозможно. Именно поэтому эти отношения не сами по себе и всегда "хорошие". Также глагол – *бороться*, относится к таким же глаголам! Ничто человеческое не точно с самого начала и не всегда хорошее – это тоже экзистенция.

Теперь, однако, это крайне важно для успеха человеческого общения и сотрудничества, чтобы один сделал первый шаг к другому. Таким образом, действие еще не завершено, не говоря уже об его успехе. Но также оно не будет возможным без этого первого шага.

Действия первого шага будут дополнительно трудными и парадоксальными из-за того, что, с одной стороны, человек приближается к другому и при этом может испытать неприятие, что другой не согласен с его действиями в этой совместной деятельности (оказания помощи, давать что-либо, общение), не присоединится, и в этом отношении действие не удалось.

При профессиональных действиях добавляется усиленно второй элемент: первый шаг – это шаг к другому, к государственной субсидии. Но структура помогающей деятельности должна всегда включать элементы первого "обратного шага", чтобы дать другому свободное пространство для его действий. Поэтому здесь необходим специальный навык, особое искусство профессиональных действий, чтобы такие парадоксальные действия удавались. Многим, к кому мы обращаемся, мы не предоставляем никаких шансов, принять наше пособие или даже отклонить.

От профессиональных помощников можно ожидать в повышенной степени преодоление этого парадокса с помощью действий, организации и способствованию успеха. Т.е. сблизиться с другими и, в то же время, дать ему пространство, потому что он является компетентным, в настоящий момент ограниченным, но в принципе он субъект, способный к самоопределению своей жизни: личность.

Поэтому для помощи действует также «К этому относятся всегда двое!»

Я надеюсь, что перевод этого понимания в кругозоре Вашего мышления удался.

Собрание соответствующих «случайных работ», которые могут послужить для ориентации о моем философском подходе, можете найти под следующими ссылками:

http://dgsainfo.de/fileadmin/dateiablage/Download_FG_Ethik/HdL_Volz2011_Version2.pdf

or: http://www.pantucek.com/fremdtexte/volz_beitraege.pdf